

СЕРАЯ КОМНАТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОСТАЕТСЯ ЧЕЛОВЕК. ОДИН УБИЙЦА. НИКТО НЕ ВЫЙДЕТ ТЕМ ЖЕ.

18+

АЛЕКСАНДР ЧУВАРЛЕВ

Александр Чуварлев

Серая комната

«Автор»

2026

Чуварлев А.

Серая комната / А. Чуварлев — «Автор», 2026

Завод на краю тайги. Ночная смена. Седьмой цех. Когда под гидравлическим прессом находят тело крановщика Ильи Сидорова, пятерых вахтовиков — начальника смены, инженера, слесаря, оператора и странного электрика — запирают в комнате отдыха до приезда полиции. Которая будет только завтра к обеду. Связи нет. Выхода нет. Камеры не работают. Они пятеро. Один из них — убийца.

© Чуварлев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Александр Чуварлев

Серая комната

Глава 1

Запах мазута и холодной стали пропитал всё вокруг. Воздух в цехе номер семь был тяжёлым, как перед грозой.

— Закрыли, блядь.

Слова бригадира упали в тишину, и никто не засмеялся. Потому что это была не шутка.

Семь часов вечера. За окнами комнаты отдыха — уже сумерки, за дверью — гулкий коридор с запёртым на цепь выходом. И труп. Там, в главном пролёте, у гидравлического пресса, лежал человек, с которым сорок минут назад они пили чай.

— Охрана сказала: никого не выпускать, — повторил Стас, приглаживая седеющие волосы. — Приказ с самого верха. Полиция будет завтра, к обеду.

— К обеду? — Голос коллеги дрогнул. — То есть мы тут... с ним?

— Не с ним. Он там. А мы здесь.

Комната, куда загнали подозреваемых, была обычной вахтовой «курилкой»: два рваных дивана, стол на четырёх ногах, холодильник, микроволновка и плазма на стене — единственное окно в мир, но сети в цехе не было уже неделю. Серая плитка на полу, масляные разводы на стенах. И запах — дешёвый табак, растворимый кофе и страх. Новый, резкий, как нашатырь.

Пятеро.

Пятеро, кто оказался в цехе в момент, когда сработал предохранительный клапан, и все прибежали на грохот — а там уже лежало тело. Лицом вниз, в луже, которая быстро росла. Илья Сидоров, тридцать два года, пятый месяц вахты. Крановщик. Теперь — никто.

— Нам надо... надо что-то решить, — сказал Стас. Он привык командовать. Белая каска с логотипом завода, форменная куртка на «молнии», ботинки начищены до зеркального блеска. Станислав Борисович, сорок семь лет, начальник смены. Пятнадцать лет на производстве. Разведён, двое детей, живёт с матерью в Новокузнецке. На левом запястье — часы «Командирские», на правом — татуировка, наполовину стёртая: якорь и надпись «Не вернусь». В кармане — пачка «Винстона», зажигалка и ампулы с нитроглицерином. Сердце.

— Чего решать-то? — спросил Палыч, не поднимая головы. Сидел в углу, нахохлившись, как старый ворон. Лет ему никто точно не знал. Паспорт говорил «пятьдесят три», но глаза видели все шестьдесят. Василий Палыч Гребенюк, слесарь-ремонтник. Тридцать лет на заводе, двадцать из них — вахтой. Лицо в глубоких морщинах, будто кто-то провёл борозды плугом. Руки — отдельная история: пальцы скрючены артритом, ногти чёрные от въевшейся смазки, но силища в них ещё жила, неправильная, звериная. На левой щеке — шрам от окалины, на правой — родимое пятно, похожее на карту Африки. Пахло от него мазутом и почему-то укропом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.